

КРАСНАЯ ДАТА

ТАТЬЯНА ЧЕРНОБОЕВА

ПРОЛОГ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ

К 100-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО УЧИТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖЕ

В 1925 году «Воронежская коммуна» сообщила о смерти преподавателя педагогического факультета ВГУ А.К. Димитриу (1857–1925).

Алексей Константинович прожил 68 лет, 40 из них посвятил педагогическому образованию. Последние 13 лет его жизни связаны с Воронежем, здесь он умер, был похоронен на Чугуновском кладбище, но могила педагога не сохранилась. Имя этого незаурядного человека незаслуженно забыто, а ведь именно его можно рассматривать как символическое связующее звено между появлявшимися в начале XX века на Воронежской земле учебными заведениями, дававшими профессиональную подготовку учителям.

МУЖСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Учителя в воображении нашего современника ассоциируются с женскими образами, контингент учителей, и кстати нашего педагогического университета, в основном женский. Но до 2-й половины XIX века было иначе: учительская профессия считалась мужской.

Первым специальным учебным заведением, готовившим учителей в Воронеже, стала открывшаяся в 1875 году учительская семинария. В ее на три года обучения принимались только юноши от 15 до 18 лет, выходцы из всех сословий. Семинаристы и выпускники со званием народного учителя освобождались от всех видов личных повинностей (включая рекрутскую) и телесных наказаний.

Появление учительской семинарии в Воронеже заметно оживило подготовку учительских кадров, но в целом не решило проблемы.

Во многих городах Российской империи в это время организовывались учебные заведения более высокого уровня – учительские институты для подготовки учителей городских и уездных училищ. Один из таких учительских институтов в Белгороде в течение 7 лет (1906–1913) возглавлял А.К. Ди-

митриу. В 1913 году он был направлен в Воронеж, где стал организатором и директором Воронежского учительского института (1913–1918).

Родился будущий педагог в Бессарабии в семье священника, учился в духовном училище. Самостоятельно подготовившись к экзамену на аттестат зрелости, поступил в Новороссийский университет, преподавал в университете, затем возглавлял гимназии и другие учебные заведения в нескольких городах России.

Учительские институты в дореволюционной России не были вузами, это трехгодичные закрытые учебные заведения интернатского типа. Кроме обязательных Закона Божия и общеобразовательных предметов, учащиеся здесь изучали педагогику с методикой и проходили педагогическую практику, для которой при институтах создавались начальные училища.

13 октября 1913 года, по случаю открытия Воронежского учительского института, директора средних учебных заведений Воронежа преподнесли Димитриу «Приветственный адрес», где не без пафоса обозначили цели нового учебного заведе-

ния – «призванный к выполнению высокой миссии рассадника педагогических знаний, Институт имеет своей непосредственной целью подготовку кадра опытных педагогов для высших начальных училищ, где они вольют свет своего знания в широкие народные массы».

Как писал коллега Димитриу, педагог П.А. Григоров, Алексей Константинович «не замыкался в рутине царившей реакции, а всегда шел впереди», при нем «заснувшая в тине педагогическая мысль в Воронеже ожила, потянулись в институт все лучшие силы „черной кости“, каким нельзя было попасть в „императорские университеты“».

Среди студентов института был ставший впоследствии видным общественным деятелем Евдоким Федорович Муравьев (1896–1987). В 1916 году он начал учиться в учительском институте и в том же году вступил в партию эсеров, которая в его глазах была защитницей интересов крестьян. В 1917 году

он руководил рабочими и студенческими кружками, после Февральской революции стал членом исполнительного комитета Воронежского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принимал активное участие в Гражданской войне. Революция открыла Муравьеву дорогу в науку, он окончил Институт красной профессуры, защитил диссертацию, читал курс истории религии и атеизма на философском факультете МГУ.

Вместе с тем передовое воронежское общество мечтало об организации в городе высшего педагогического образования. А.К. Димитриу горячо поддержал инициативу Воронежского земства, объявив 19 сентября 1913 года, что на базе готовящегося к открытию института уже начали работать женские педагогические курсы, которые, согласно Уставу, должны будут давать высшее педагогическое образование. Но началась мировая война, она внесла свои корректировки в учебные планы. Курсы стали

Преподаватели Воронежской учительской семинарии. 1910 год

Учащиеся Воронежской
учительской семинарии.
1910 год

жизнеспособными только в 1916 году с приездом в Воронеж из Москвы одного из руководителей Все-российского союза учителей Н.В. Чехова (1865–1947). Известный педагог и методист служил в Воронежском губернском земстве, после революции был сотрудником губернского отдела по народному образованию (губоно).

Учительский институт в Воронеже не имел собственного помещения, арендую здания у частных лиц. Воронежские педкурсы тоже разместились в нанятом Чеховым помещении среднетехнического училища, расположенного на центральной улице города – Большой Дворянской, но была создана хорошая учебная база, приглашены опытные педагоги.

В сентябре 1918 года курсы под руководством Чехова стали четырехгодичными, и губоно признал возможным считать их высшим учебным заведением. Курсам передавалось имущество закрытых духовной семинарии и епархиального женского училища.

«ОТДАТЬ ПОД ШКОЛУ ЛУЧШИЕ ПАЛАЦЦО...»

З высказываний следует, что первая попытка создания в Воронеже самостоятельного высшего педагогического учебного заведения была предпринята в октябре 1918 года, когда учительский институт был преобразован в четырехгодичный педагогический институт. Новый вуз начинал свою работу в условиях острых дискуссий и противоречивых инструкций.

Во главе управления институтом стоял педагогический совет, а административно-исполнитель-

На базе учительского института предполагалось открыть педагогическую академию, но по всей стране учительские институты преобразовывались в педагогические, и в конечном итоге Воронежский учительский институт тоже был преобразован в педагогический институт для подготовки школьных работников 2-й ступени.

В октябре 1918 года высшее учебное заведение педагогического профиля – Воронежский педагогический институт – под руководством Димитриу начал свою работу.

Таким образом, Н.В. Чехов и А.К. Димитриу стояли у истоков высшего педагогического образования в Воронеже, отстаивая собственные проекты его организации.

Заметим, что организация ВПИ происходила параллельно с драматическими событиями эвакуации в Воронеж Дерптского (бывшего Юрьевского) университета из Эстонии, занятой немецкими войсками.

ным органом являлся президиум совета, в который были избраны 5 человек. Председателем президиума и одновременно заведующим учебной частью избрали А.К. Димитриу.

В структуре вуза было три цикла (профиля): 1) физико-математический; 2) естественно-исторический и географический; 3) литературно-художественный и социально-исторический.

По решению конфликтной комиссии Воронежского губисполкома весь педагогический персонал

и служащие бывшего учительского института были переизбраны в штат нового учебного заведения. В марте 1919 года на условиях совместительства в ВПИ были приняты профессора Воронежского сельскохозяйственного института и Воронежского государственного университета: К.К. Сент-Илер, Н.А. Розанов, В.Г. Алексеев, П.А. Глаголев, П.А. Яковенко, И.И. Лаппо. Преподавателем педагогических дисциплин в ВПИ стал Н.В. Чехов.

На основании декретов СНК в вузы можно было поступать с 16 лет без экзаменов, не имея никакого образования (все аттестаты и свидетельства упразднялись). Однако все студенты ВПИ имели среднее образование: юноши, которых было значительное большинство, окончили учительские семинарии или учительские школы, девушки были выпускницами 8-классных женских гимназий, и все имели стаж работы не менее двух лет.

Для ВПИ были выделены помещения в одном здании с губоно – доме бывшего Дворянского собрания. Это одно из лучших зданий в центре города, не сохранившееся до наших дней, переименовали во Дворец народного образования. Руководитель Воронежского губоно М.А. Белорусец, бывший учитель, наставлял: «Что касается до помещений, то тут много говорить не приходится. Если нет зданий, то надо реквизировать и отдать под школу самые лучшие палаццо наших буржуа».

Однако еще в сентябре 1918 года предназначение ВПИ здание было реквизировано губернской чрезвычайной комиссией под хирургическое отделение госпиталя № 9, и из-за отсутствия собственного помещения ВПИ не смог начать занятия в 1-м полугодии 1918–1919 учебного года. Часть имущества института (парти, кафедры и пр.) вынужденно находилась под открытым небом.

В феврале губоно предписал руководству института занять здание бывшего духовного училища, которое освобождалось от поста воинских частей, но только в марте ВПИ получил в свое распоряжение лишь четыре аудитории и три комнаты для кабинетов в помещении Воронежского народного университета.

ВПИ объявил о приеме студентов на новый учебный год, но в конце 1918-го Воронеж оказался в зоне активных боевых действий. Трехнедельное пребывание белых в Воронеже (1–24 октября 1919 года) лишило институт возможности организовать учебный процесс.

Педагоги бедствовали, в июне 1918 года губоно просил кожевенный комитет выделить для служащих отела... подошвы. В прилагаемом списке фамилии 19 сотрудников, выдающемуся педагогу

Николай Владимирович Чехов

Алексей Константинович Димитриу

Н.В. Чехову, например, полагались к выдаче одна пара мужских подошв и две – женских. Тогда же педагогам выделили солдатское сукно, черные и белые нитки, хлебные и продуктовые карточки.

О жизни директора ВПИ А.К. Димитриу мы можем судить по строчкам из некролога: «В разгар боевых действий гражданской войны он, один из немногих, преподавал на учительских курсах, организованных советской властью в деревне Рождественская Хава, недалеко от Воронежа, которые работали в чрезвычайных условиях голода, болезней. Там Алексей Константинович подвергся наказанию нагайками от белогвардейских офицеров».

Однако, несмотря на перенесенные трудности, лишения и страдания, отстоять тот пединститут не удалось. Это связано с тем, что перестройка и реформирование системы народного образования еще не завершились, поиск оптимальных форм для нового содержания советской революционной школы и ее кадрового обеспечения продолжался.

9 июня 1919 года НКП принял Постановление «О преобразовании учительских семинарий и пединститутов в институты народного образования (ИНО)». 1 января 1920 года губоно известил о создании на базе всех учебных заведений педагогического профиля нового учебного заведения – Воронежского института народного образования. Сюда же вошли педагогические курсы Н.В. Чехова, а сам он снова вернулся в Москву.

ИНО получил помещения педкурсов и учительской семинарии (здание на ул. Сакко и Ванцетти); его канцелярия и отдельные кабинеты разместились в здании Морозовской гимназии на ул. Ф. Энгельса, где в разные годы «квартировали» первый воронежский вуз – Сельскохозяйственный институт им. Петра Великого, советские школы, в 1919–1920 годах в актовом зале размещался железнодорожный театр-клуб (ныне СОШ № 28).

Избранный демократическим путем председатель правления ИНО А.К. Димитриу возглавил всю организационную работу по созданию Воронежского ИНО: совещания проходили почти через день, в вечернее время, продолжались по 3–4 часа.

Занятия в Воронежском ИНО начались 1 февраля 1920 года на трех отделах (отделениях).

I. Отдел подготовки работников по дошкольному воспитанию.

II. Отдел подготовки школьных работников I ступени единой трудовой школы (ЕТШ).

III. Отдел подготовки школьных работников II ступени ЕТШ (включал 4 цикла: математический, физико-химический, естественно-географический и социально-исторический).

Продолжительность обучения на первом отделении составляла 3 года, на втором – 3 или 4 года (в зависимости от цикла), третьем – 4 года. Чуть позже были созданы годичное подготовительное отделение, IV – для подготовки инструкторов по трудовым процессам и V – для подготовки работников внешкольного образования.

Штат преподавателей укомплектован 47 сотрудниками, среди которых были яркие представители отечественной педагогики. Так, заведующим I (дошкольным) отделением ИНО стал К.Н. Вентцель, создатель теории «свободного воспитания», первой в мире «Декларации прав ребенка» (1917), «Космической педагогики» и др. Второе отделение ИНО возглавил С.Н. Прядкин, издатель популярного общероссийского методического журнала «Филологические записки». Первым заведующим III отделом был избран профессор ВГУ К.К. Сент-Илер.

Весной в руководстве ИНО произошли изменения: на должность председателя правления ИНО избран 28-летний педагог Александр Александрович Марков. Бывший руководитель института А.К. Димитриу стал заведовать III отделением вместо Сент-Илера, обремененного обязанностями в университете. Автор популярных учебников по математике А.П. Киселев был привлечен для чтения лекций по математике.

В 1920 году Воронежский ИНО занимал ведущее место в подготовке педагогических кадров на территории губернии. Местные власти уделяли его работе повышенное внимание. 27 марта 1921 года состоялся первый выпуск 23 студентов Воронежского ИНО, однако он оказался и последним.

Принятая X съездом РКП(б) программа «новой экономической политики» пятикратно урезала бюджет Наркомпроса и, соответственно, сократила количество школ. Например, только за первый год нэпа Воронежская губерния потеряла треть школьной сети и немалую часть учителей. Естественно, что в данной ситуации потребность в многопрофильных и дорогостоящих учебных заведениях отпадала. В сентябре 1921 года Воронежский ИНО перестал существовать, при этом четвертое и пятое отделения закрывались, первое и второе преобразовывались в педтехникум, функции третьего передавались Воронежскому государственному университету.

С 1921 года в стране началась новая реформа народного образования и подготовки педагогических кадров. Согласно положению СНК «О высших учебных заведениях РСФСР», уже в октябре 1921 года на базе расформированного Воронежского института народного образования был создан педагогический факультет Воронежского университета.

В СОСТАВЕ УНИВЕРСИТЕТА

Первого января 1922 года на педагогическом факультете ВГУ начались занятия. Созданный в 1921-м на базе Воронежского ИНО, организовывая многопрофильную подготовку учителей для школ второй ступени, дававших среднее образование, он вобрал в себя практически все факультеты классического университета. В 1923 году в него вошел факультет общественных наук (ФОН, готовивший специалистов гуманитарного профиля), в 1924 году – физико-математический. Свою автономию в структуре ВГУ сохранили лишь медицинский и рабочий (подготовительный) факультеты. В период с 1924 по 1928 год ВГУ имел всего два факультета – педагогический (с четырехлетним сроком обучения) и медицинский (с пятилетним сроком обучения).

Для легендарного медфака, славившегося своими профессорскими кадрами, воронежские власти выделили отдельное помещение в центре города – здание бывшей мужской губернской гимназии на проспекте Революции. А в бывшем Михайловском кадетском корпусе, занимаемом ВГУ (ул. Университетская, ныне Феоктистова), разместились главные службы университета и самый большой в то время факультет – педагогический. Первый же набор составил 500 человек.

Становление педфака сопровождалось болезненной ломкой старых университетских традиций и прежних представлений о задачах и содержании образования. По распоряжению Наркомпроса, учитывая преобладающий аграрный характер экономики Центрального Черноземья, педфак ВГУ отнесли к сельскохозяйственному профилю, соответственно этому разрабатывались программы, а выпускники ВГУ направлялись преимущественно в сельские школы. Профилизация университетов была отменена решением правительства в 1932 году.

В ВГУ принимали без экзаменов и документов. Это отразилось на контингенте студентов, которые имели низкий уровень знаний. Учитывая это, правительство в 1923 году ввело вступительные экзамены по русскому языку, математике, физике и обществознанию, независимо от выбранной специальности.

Кроме того, прием осуществлялся на основе строгого классового отбора, главным образом по командировкам губкомов РКП(б), РКСМ и губпрофсовета. В 1922–1924 годах, на основании постановления СНК, прошли «академические проверки» студентов, которые «вычистили» детей служащих, «нетрудовых элементов». Одна из резолюций съятия партийной ячейки гласила: «Мы стоим не на

букве закона, а на необходимости освободиться от части ненужного нам студенчества. Юридическую же часть проделаем после» (ГАОПИ ВО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 9. Л. 17).

На педагогическом факультете ВГУ сложился сильный профессорско-преподавательский состав. Предметной подготовкой будущих учителей занимались выдающиеся ученые-профессора, впоследствии академики и члены-корреспонденты АН СССР: биологи Б.А. Келлер, Б.М. Козо-Полянский, И.И. Шмальгаузен, зоолог К.К. Сент-Илер, химики А.В. Думанский, Н.В. Култашев, А.Д. Богоявленский, экономист П.Н. Першин. Гуманитарные науки преподавали: бывший профессор и декан исторического факультета Тартуского университета, а с 1918 года декан историко-филологического факультета ВГУ М.Н. Крашенинников – специалист по античной филологии и древней истории, И.П. Плотников – исследователь древнерусской литературы, будущий заведующий кафедрой русской литературы ВГПИ, Г.А. Замятин, знаток русской истории XVII в., профессор А.М. Путинцев, много сделавший для изучения этнографии, фольклора Воронежского края, профессор кафедры русского языка М.И. Корнеева-Петрулан, профессор Ю.И. Данилин (вел курс литературы Запада), преподаватели Д.И. Еремин, Л.И. Тимофеев и М.Б. Храпченко, позднее ставшие известными литературоведами, преподаватели К.П. Архангельский, А.М. Бескровный, О.М. Бескин, будущий первый директор ВГПИ и другие.

Особое значение на факультете приобрело изучение педагогических дисциплин. Известный русский педагог П.Ф. Каптерев преподавал здесь психолого-педагогические дисциплины, а затем исполнял обязанности декана. Выпускник Московской духовной академии, Петр Федорович с осени 1918 года работал инструктором Острогожского уездного отдела народного образования, в 1919 году преподавал в школах и учительской семинарии Острогожска. Летом 1921 года переехал в Воронеж, где с сентября возглавил педагогический техникум. Для работы в техникуме, разместившемся в одном из лучших воронежских зданий – бывшей Мариинской женской гимназии, он пригласил видных ученых из СХИ и ВГУ, сумел уберечь техникум от закрытия в 1922 году, когда многие такие учебные заведения не избежали этой участи.

Одновременно с руководством техникумом Каптерев энергично взялся за создание нетипичного для классических университетов педфака ВГУ. Он

Петр Федорович Каптерев

решает многочисленные организационные вопросы, читает лекции. Личные и профессиональные взгляды Петра Федоровича резко контрастировали с поставленными перед ним и педфаком задачами. Главной целью образования (обучения и воспитания) он провозглашал развитие детей при учете личностных особенностей ребенка и педагога. Каптерев с болью смотрел на то, что в «трудовой советской школе» идет формирование «детей по шаблону, фабричным способом, когда они массами загоняются в учебные заведения и получают одинаковую духовную пищу, когда на них накладывается на всех одно и то же клеймо школьного образования». Воронежский университет готовился торжественно отметить 50-летие научно-педагогической деятельности П.Ф. Каптерева, но 7 сентября 1922 года ученый скончался.

Бывший руководитель воронежских педагогических учебных заведений А.К. Дмитриу «не оставлял своего любимого дела до самой смерти. Чувствуя в последние годы увядание своих сил, он часто жаловался, что нет ему смены». Как отзывался о нем его бывший студент, Алексей Константинович был идеалом настоящего педагога. Его будут помнить как жизнерадостного, чуткого, отзывчивого человека, воспитавшего целое поколение учителей Воронежской, Курской и ближайших губерний.

К.Н. Вентцель также некоторое время работал на педфаке. Он читал лекции по философии рели-

гии и теории свободного воспитания, которые пользовались огромной популярностью. В конце лекций восторженные слушатели аплодировали педагогу стоя. В 1922 году К.Н. Вентцель покинул Воронеж и возвратился в Москву.

Педагогику по совместительству вел доцент А.В. Княжев – декан рабфака. Сын священника, получивший образование в Воронежской духовной семинарии, впоследствии сыграл заметную роль в организации ВГПИ.

Однако собственных кадров, особенно для ведения педагогических дисциплин, не хватало, поэтому в 1923 году по приглашению руководства ВГУ из Курска приехали молодые ученые, среди которых были С.В. Иванов, А.А. Вирский, Л.Д. Штенберг, П.Л. Загоровский. Впоследствии все они стали профессорами и все, кроме Штенberга, перешли на работу в пединститут.

Деканами педфака в разное время были яркие личности, видные педагоги и организаторы. Среди них – будущий ректор ВГУ Г.Т. Чуич, выпускник Санкт-Петербургского университета, профессор, заведующий кафедрой математики Н.А. Дернов, который возглавлял педфак в 1927–1928 годах. До этого был ректором Вятского учительского (педагогического) института (1922–1927), позднее (1934–1937) – директором Ростовского государственного университета.

В первые годы существования педфака отношения между старой профессурой и партийными лидерами, представленными в правлении, были напряженными. Избавление от нежелательных преподавателей происходило благодаря политическим «аттестациям» 1923–1924 годов. Особенно подверглась гонениям старая профессура, отличавшаяся своими независимыми взглядами на науку и общественно-политическую жизнь страны. Впоследствии многие преподаватели педфака стали жертвами политических репрессий.

Отрицая дореволюционную школу, организаторы образования стремились уничтожить традиционную классно-урочную систему. В 1920-е годы в ВГУ, как и в других учебных заведениях страны, большое распространение получил бригадно-лабораторный метод, или «альтон-план», метод проектов. Эти методы обучения считали наиболее соответствующими принципам колlettivизма. Однако на практике они приводили к ухудшению качества подготовки, снижению роли преподавателя в учебном процессе.

Для развития творческих способностей будущих учителей и разнообразия досуга студентов в ВГУ были организованы хор, симфонический и духовой оркестры, спортивные, литературные и технические кружки. В ВГУ был свой кукольный театр,

Выпуск литературно-лингвистического отделения педфака ВГУ.
В третьем ряду первая слева – Наталья Штемпель, «воронежская муз» О.Э. Мандельштама. 1930 год

его создатель Н.М. Беззубцев стал впоследствии основателем Театра кукол в Воронеже.

Наряду с учебой студенты вели большую общественную работу. Во время каникул многие студенты педагогического факультета работали культармейцами, помогая органам народного образования в ликвидации неграмотности.

В каких условиях жили студенты? Репортаж об обитателях ДПС (Дома пролетарского студенчества) № 2, располагавшегося в бывшем Александровском училище у Петровского сквера, поместила «Воронежская коммуна»: «В этом огромном трехэтажном здании, красном снаружи и грязно-сером и неприглядном внутри, приютились 170 человек обоего пола, исключительно стипендиатов, все без исключения члены профсоюзов... Разместились они по 15–16 человек на комнату». Обстановка – железные кровати без матрасов и постельного белья, тумбочки и несколько табуреток. Умывались тут же, в комнате, над ведром.

В столовой ВГУ получать обеды имели право только стипендиаты и члены профсоюза. Обеды были двух видов: один состоял из мясных щей и каши, стоимостью 3 руб. в месяц, другой – из щей, жаркого и фунта хлеба, в месяц – 4 руб. 50 коп. В 1927–1928 годах цена обеда возросла с 6 руб. 50 коп. до 7 руб. 50 коп.

В 1928 году студенты-активисты провели перепись имущества студентов ДПС. В нее были внесены 3 балалайки, 3 мандолины и одна гитара. Кро-

ме того, были зарегистрированы 2 фотоаппарата... Отмечалось, что некоторые вещи находятся в коллективной собственности: примусы, чайники для кипятка, кувшины, иногда портреты вождей, украшающие стены комнаты. Переписчики приводят и факты абсолютной нищеты иногородних студентов.

Стипендии в 8 руб. (1924 год) хватало на неделю, поэтому после лекций юноши ходили на вокзал разгружать уголь. За разгрузку вагона получали 10 руб. Материальное положение части студентов ухудшилось после того, как 4 апреля 1922 года президиум Воронежского губисполкома разрешил Воронежскому государственному университету ввести для 25 процентов студентов платное обучение, «строго придерживаясь классового принципа» (ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 289. Л. 54об.).

К концу 1920-х годов педфак ВГУ выпускал около 125 педагогов ежегодно. Однако в связи с введением всеобщего обучения детей до 15 лет в стране возник острый дефицит учителей, и 13 июля 1931 года было принято Постановление СНК РСФСР № 752 «О реорганизации государственных университетов».

На основании этого постановления 1 октября 1931 года был образован Воронежский агропедагогический институт (ВАПИ), год спустя получивший название ВГПИ. Педагогический факультет ВГУ завершил свою деятельность передачей части профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента новому пединституту.